

- Ей, пацан! Очнись! Ох, не лучшее место ты выбрал для сна, давай же просыпайся! Ты живой?

Смутно слышал я, пытаюсь собрать мысли в кучу. Как назло любая попытка отдавалась острой болью, вызывая зубной скрежет и непроизвольный стон.

- Живой! Аха-аха! Живой! Лежи, пока не открывай глаза. С такой высоты навернулись, не дай бог сотрясение. Пока что мы в безопасности, тут не тронет, - пока не тронет. Полежи, оклемайся. А там посмотрим...

-Кто вы? – прохрипел я, пытаюсь открыть глаза и облокотиться об землю. Свет тут же резанул по ним, но как не странно это вызвало только радость и душевный подъем.

„Свет! Свет! Получилось, спасся”- думал я, с силой до жжения вытирая глаза и, взлохмачивая волосы, то ли от неверия, что у меня получилось, то ли от попытки окончательно прийти в себя.

- Эх, раззява, сказал же не вставай. Не хило тебя помяло. Вроде цел, как говорится - до свадьбы заживет – осматривая меня, проговорил старик шестидесяти лет. Выглядел он как типичный пенсионер из Российской глубинки: среднего роста, сухощавая фигура, одетая в серые широкие брюки, под которые аккуратно была заправлена когда-то белая рубашка, грязная от недавнего падения. Чудом оставшаяся на голове фуражка прикрывала его седые, редкие волосы. Пожалуй, самым примечательным в нем были это аккуратные усы, обрамляющие его морщинистое лицо и добрые, тусклые глаза. Такому бы внуков нянчить, да голубей на скамейке кормить, а не по лесу от неведомой твари бегать. - Ну, что ж только очнулся и сразу в бой. Аха-аха, молодец. Воин! Зовут меня Кузьмич. Самого то, как звать?

- Артем – тихо сказал я, осматривая себя.

“Странно синяков и царапин нет, думал, буду выглядеть как отбивная. Да и ногти все на месте, точно помню... хм, возможно показалось или же, ах к черту, сейчас не время” – мысли проносились в моей голове, замечая несостыковки, что-то явно ускользала от меня. Что-то настолько явное и очевидное, но от этого такое не заметное и маленькое. Как будто это давно известный факт, давно укоренившийся в сознании.

Усевшись по удобнее и проведя ладонью по зеленой траве, я стал осматриваться. Находились мы на освещенной светом лесной полянке – не большом островке спокойствия в этом царстве отчаянья и тьмы, выглядевшим инородно и чуждо для этого леса. Нас окружали уродливые, голые деревья, чьи перекрученные острые ветви как будто тянулись к нам, в попытке затушить этот единственный огонек надежды. Повернувшись, я глянул на место, откуда свалился. – Да, высоко, как только шею не свернул.

Там во мраке, на верхушке склона можно было заметить высокую мрачную фигуру. Больше двух метров, не меньше. Неестественно тонкая, с ветвистыми большими рогами. Жуткое существо смотрело прямо на нас, выжидало, пока настанет ее час, чтобы снова начать погоню.

- Да, не пялся ты так. Лучше отвернись и не смотри. Ты провалялся где-то час, и все это время это паскуда наблюдала за нами, даже не шелохнулась. Тьфу, хозяин леса. И знаешь что, Артемка, она тут не одна. Они все там, прячутся между деревьев. Приглянись, можно заметить их глаза. Вон как светятся – говорил старик, спокойно смотря по сторонам и вытаскивая из карманов помятую пачку сигарет. – Тц. Немного осталось, куришь? – пробурчал Кузьмич, вытаскивая погнутую сигарету, искоса смотря на меня – Шучу! Шучу! Аха, да уж ну и в передрыгу мы попали, Артемка. Куда не посмотри один сплошной пиз... - нервно остановился он на полуслове, и тут же поправляясь, - звездец, огонька то не найдется? – произнес он

задумчиво, вынимая коробок спичек. – На время хватит, как начнет темнеть, разожжем костер или сделаем факелы, и пойдем потихоньку. Будем вместе держаться. Прикроем друг друга спины, а Артем?

- Ничего не понимаю, где мы? Как мы тут очутились? Ничего...ничего не помню – от тревоги перебирая пальцами траву и слушая старика в пол уха, произнес я, тужась вспомнить хоть что-то.

Четно, кроме имени не удавалось вспомнить ничего. Но ведь так не бывает. Должно же быть хоть что-то, хоть какие-то яркие воспоминания: лица родителей, недавно прочитанная книга, любимое лакомство.

Пусто, по варварски отрезано и выкинуто, как что-то не нужное. То самое, что составляет краеугольный камень личности, без чего „я” человека – это уже не „я”. Обычная пустая оболочка без прошлого, без будущего.

- “Тоже память отшибло? – опустившись на колени и взлохматив мне волосы, в полголоса мягко произнес Кузьмич - Мне тоже, мне тоже. Слушай, Артем. Вот, что я тебе скажу. Я понятия не имею, что это за место и как мы с тобой сюда попали. Но, ох, не простой это лес. Деревья тут какие-то неправильные: жуткие, перекрученные все. Вроде и смотришь, стоит себе дерево, да ветки от ветра колышутся. Да только стоит взгляд отвести, как...как. В общем, двигаются они, тянуться к тебе, пока не смотришь, – хмуро продолжал он, то и дело, выпуская едкий табачный дым из легких. - Сначала думал, показалось, мало ли что привидится. Но сейчас... Тьфу, чертовщина, еще и эти твари. Неправильно все это, – Выжидающе смотря прямо на меня, бормотал Кузьмич, словно ища подтверждения своим собственным словам. – Бледный ты какой-то, почти синюшный. Замерз совсем. Погоди, Сейчас отогреемся.

Старик резко встал и непогодам шустро начал собирать и сбрасывать в общую кучу то тут и там валяющиеся ветки. Это не заняло много времени, и вскоре Кузьмич стал выкладывать костер, самые тонкие ветки он клал под низ, обильно посыпая их листьями, а ветки потолще втыкал в землю. Получалось что-то отдаленно похожее на шалаш. Конструкция простая, но надежная. Таковую не составило бы труда разжечь даже ребенку.

Но не это привлекало мое внимание, пока дед стоял ко мне спиной, я смог заметить, что старик все время почесывал затылок. Фуражка съехала и больше не скрывала огромный провал на его голове. Ему кто-то явно проломил голову. Как замороженный я смотрел, как судорожно пульсировал его мозг, как в него впивались осколки его собственного черепа. Кошмарная картина ожившего мертвеца предстала передо мной. Тело замерло в ледяном ужасе и совершенно отказывалось слушаться. Мысли проносились одна за другой, вызывая напряжение в сознание. Те не состыковки, наконец-то поддались и стали собираться в один единый и монолитный пазл: этот лес, эти существа, старик и... и я, моя неестественная синюшность. Неужели мы мертвы и это и есть пресловутое посмертие. Вот, что ожидает всех людей - крошечный мрак и пустота, а эти твари... вот что становится с людьми здесь. Вечные скитания, в поиске таких вот островков спокойствия, пока не сойдешь с ума, пока голод и жажда окончательно не завладеют тобой, заставляя пойти против таких же людей, как и ты. Ни рая, ни ада; простейшие парадигмы, внушаемые с детства, разрушались под титаническим грузом реальности, оставляя после себя лишь ошметки былого мировоззрения. От осознания и безысходности хотелось кричать, биться в истерике, все что угодно лишь бы унять эту душевную боль, но что-то не давало мне сделать это. Поток мыслей так бы и продолжал засасывать меня в самые потаенные глубины моего сознания, если бы не раздался голос Кузьмича

- Руки то помнят! В голове может быть пусто, но руки, Артем, все равно знают свое дело, - с гордостью сказал Кузьмич, сгребая в ладонь листья и поднося к ним тлеющий окурок. - Давай иди сюда, хватит там сидеть. Смотри, тут главное аккуратность, дай огоньку время и он сам все сделает. Главное особо не суетиться, шаг влево, шаг вправо и всё! Расстрел. Аха, то бишь, потухнет он. Вот видишь дым, пошло дело, пошло родимое. Теперь просто поднесём к остальным, а там все как по маслу пойдет.

Неожиданно костер вспыхнул с кошмарной силой, едва не обжигая руки старика. Огонь метался, словно дикий зверь, выплевывая ввысь клубы черного как смоль едкого дыма. Кузьмич явно не ожидавший этого, аж присел, выпучив удивленные глаза.

- Хорошо горит, - жуя свои усы и растирая ладони, невнятно сказал он. - Давай подсаживайся ближе.

Долго уговаривать меня не пришлось; не уверенной, почти шатающейся походкой я подошел и подсел к "мертвецу." Тепла от костра практически не ощущалось, как бы близко я не подносил к нему руки. Странный огонь еле отдавал зеленым. Чем дольше я смотрел на него, тем больше у меня возникало странных мыслей. Мне представлялось, как в танце пламени выжигались грехи, заключенные в этих деревьях, как уносились они вместе с дымом, оставляя в треске разгораемых веток ели уловимые, почти на краю сознания нечеловеческие вопли. Было на удивление приятно смотреть на огонь, своим светом он дарил умиротворение душе, от чего хотелось просто закрыть глаза и унести отсюда в распростертые объятия Морфея, забывая обо всех проблемах, навалившихся на нас.

- Поспи, мальчик, поспи. Тяжело тебе пришлось. А я пока постерегу...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82966/2660690>